

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СУДА С ПРАВОПОЛОЖЕНИЕМ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Коваль Владимир Петрович

Руководитель сектора общеправовой и судебной работы юридического отдела
Регионального фонда содействия капитальному ремонту общего имущества
в многоквартирных домах Свердловской области, ассистент кафедры трудового права
Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0002-7087-581X, e-mail: ya.vova-danil@yandex.ru.

Юридическая наука богата смежными правовыми явлениями. Одними из них являются правовая позиция суда и правовоположение. Несмотря на их общеупотребимость в теории и на практике, какие-либо исследования сравнительно-правового характера в отношении данных категорий в теории права и в отраслевых науках отсутствуют. Неправильное употребление этих понятий (отождествление, противопоставление, подмена иными понятиями) сказывается как на научных трудах, так и на практике (правоприменении, интерпретации, правотворчестве). Основная цель исследования – соотнести указанные категории через раскрытие общих признаков и отличий. Системный анализ родо-видовых признаков каждого из понятий, а также соотношение с иными элементами механизма правового регулирования (нормы закона, нормативные правовые акты, правоотношения, интерпретационные акты, правоприменительные акты, правосознание и др.) демонстрируют основные логические, лингвистические, методологические и специально-юридические ошибки исследователей данных понятий. С помощью выделенных признаков синтезировано авторское определение понятия «правоположение». Через сравнение, структурно-функциональный анализ, а также с привлечением диалектического метода раскрыты общие и отличительные признаки правовой позиции суда и правовоположения. В качестве подтверждения найденным отличиям приводится правоприменительная практика судов разных инстанций по трудовым спорам. Соотношение правовой позиции суда с правовоположением – важная понятийная и методологическая база для дальнейшего изучения обоих понятий: механизма их формирования, структуры, видов, функционального назначения. С точки зрения практики проведенное соотношение демонстрирует потенциал правовой позиции суда в вопросах влияния на трудовое законодательство и обеспечения единства правоприменительной практики по трудовым спорам.

Ключевые слова: правовая позиция суда, правовоположение, правоприменение, интерпретация, конкретизация в праве, трудовая спор

Для цитирования: Коваль В. П. Соотношение правовой позиции суда с правовоположением в трудовом праве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 2. С. 72–84. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_2_72.

CORRELATION OF THE COURT'S LEGAL POSITION WITH A LEGAL PROVISION IN LABOUR LAW

Koval' Vladimir

Head, the General Legal and Judicial Sector of the Legal Department of the Regional Fund for assisting the capital repair of common assets in multifamily houses in the Sverdlovsk region, assistant, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0000-0002-7087-581X, e-mail: ya.vova-danil@yandex.ru.

Legal science is full of related legal phenomena. One of them is the legal position of the court and the legal provision. Despite their common use in theory and prac-

tice, there are no studies of a comparative legal nature in relation to these categories in the theory of law or in the branches of law. The incorrect use of these concepts (identification, opposition, substitution by other concepts) affects both scientific works and practice (law enforcement, interpretation, law-making). The main purpose of the study is to correlate these categories by revealing common features and differences. System analysis of generic features of each of the concepts, as well as the correlation with other elements of the mechanism of legal regulation (norms of law, normative legal acts, legal relations, interpretative acts, law enforcement acts, legal consciousness, etc.) demonstrates the main logical, linguistic, methodological and special-legal mistakes of researchers of these concepts. With the help of the highlighted attributes the author's definition of the concept of «legal provision» is synthesized. Through a comparison, structural and functional analysis, as well as using the dialectical method revealed five common and ten distinctive features of the legal position of the court and the legal provision. The law enforcement practice of the courts of different instances in labour disputes is presented as a confirmation of the found distinctions. The correlation of the court's legal position with the legal provision is an important conceptual and methodological basis for the further study of both concepts: their formation mechanism, structure, types and functional purpose. In terms of practice, the correlation demonstrates the potential of the legal position of the court in influencing labour legislation and ensuring the unity of law enforcement practice in labour disputes.

Key words: legal position of the court, legal provision, law enforcement, interpretation, specification in law, labour-law dispute

*For citation: Koval' V. (2023) Correlation of the court's legal position with a legal provision in labour law. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 72–84, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2023_2_72.*

Вопрос разграничения правовой позиции суда и правовоположения является важным для всей юридической науки, в том числе для трудового права. Ни в общей теории права, ни в отраслевых науках учеными до настоящего времени не проводился комплексный сравнительный анализ этих правовых явлений. При этом большинство авторов используют указанные понятия в качестве синонимов (Б. Я. Бляхман¹, А. М. Лушников², Л. А. Луць³) либо противопоставляют, не объясняя отличий (С. Н. Еремина⁴, М. А. Жильцов⁵, С. Б. Поляков⁶). Попытка сравнения обозначенных категорий предпринята в работах И. В. Шульги⁷ и Е. Е. Зотовой⁸. Несмотря на значимость предпринятого сравнения, думается, что оно нуждается в дополнении и пояснении применительно к трудовому праву, где сравнение указанных категорий на отраслевом уровне не осуществлялось вообще.

Оба понятия в отдельности являются достаточно проработанными в теории права, и они действительно обладают рядом общих признаков: результат познания и оценки права, выраженность в системе логических суждений на правовом языке, формирование в результате правовой деятельности.

Понятию судебной правовой позиции посвящен не один десяток исследований, в которых даются развернутые определения с подробным раскрытием всех признаков

¹ Бляхман Б. Я. Формирование правовых позиций в процессе судебного правоприменения // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2009. № 4. С. 79.

² Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: учеб.: в 2 т. Т. 1: Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М.: Статут, 2009. С. 628–629.

³ Луць Л. А. Аргументация и судебные правовые позиции // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 1. С. 19–20.

⁴ Еремина С. Н. Роль Трудового кодекса РФ и постановлений Верховного Суда: проблемы, взаимодействие и перспективы совершенствования // Трудовое право. 2011. № 6. С. 64.

⁵ Жильцов М. А. Дефекты трудового права. Екатеринбург: Изд-во УГТУ – УПИ, 2010. С. 267–269.

⁶ Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex Russica. 2015. № 3. С. 32–33.

⁷ Шульга И. В. Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 207 с.

⁸ Зотова Е. Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 55–57.

(Н. А. Власенко¹, А. В. Гринева², В. Г. Степанков³ и др.). Наиболее устоявшимися признаками правовой позиции суда являются: результат познания и оценки права; наличие общей идеи; выраженность в системе логических суждений; письменная форма; правовой язык; часть правосознания; практическая направленность; правовая деятельность. Представляется, что понятие «правовая позиция суда» имеет более развернутую теоретическую основу, в связи с чем нет причин отдельно останавливаться для рассмотрения конкретных признаков, которые и так будут исследованы в процессе сравнения с правоположением.

Если брать временной критерий, то раньше в науке стали выделять понятие «правоположение». При этом предметом абсолютного большинства исследований являются правоположения как результат правоприменительной деятельности исключительно судов. Поэтому и в настоящем исследовании под «правоположениями» будут подразумеваться именно «правоположения судов», хотя вопрос о видах правоположений также будет затронут.

Неоднозначность правовой природы правоположений следует в том числе из разноплановой терминологии, используемой авторами в отношении данного явления: «квазинорма»⁴, «нормативное положение»⁵, «результат развертывания абстрактной нормы»⁶ и др.

В. В. Лазарев в одном из первых исследований о правоположениях предлагает дефиницию: «Правоположение – поднормативное средство юридического воздействия на общественные отношения»⁷. При этом «поднормативность» объясняется через взаимосвязь с нормами, зависимое положение от норм, отсутствие ряда свойств нормы права.

Следующий важный признак правоположения – относительная самостоятельность: «...Правоположения не сливаются с действующими нормами, а представляют собой относительно самостоятельные правовые явления, специфическую разновидность правовой реальности»⁸.

В отличие от «абсолютно самостоятельной» нормы «относительно самостоятельное» правоположение оказывает свое юридическое воздействие только в рамках конкретного дела, по поводу которого оно сформулировано; и только в отношении конкретного лица (круга лиц).

Отсюда следует признак индивидуализации права, без которого формирование правоположения исключено, так как только привязка к фактическим обстоятельствам позволяет снять «абстрактность» нормы и применить уточненное правило поведения из статьи к конкретному лицу.

С. Н. Братусь, А. Б. Венгеров в качестве обязательных признаков называют «вынесение правоположения судом, его восприятие судебной практикой, конкретизацию нормы права и подчиненное ей положение, а также обобщение судебных решений в виде указания на должное понимание смысла правовых норм»⁹.

Искусственным выглядит сужение авторами такого признака, как субъект формулирования правоположения. Представляется, что их могут формулировать не только суды, а любой субъект права, обладающий разумом и волей.

¹ Власенко Н. А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 77–86.

² Гринева А. В. Судебные правовые позиции: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

³ Степанков В. Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2003. С. 41.

⁴ Войтович Е. П. Судебная практика в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. С. 109; Обьеденнов А. Н. Правоположения судебной практики // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 117.

⁵ Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. С. 189.

⁶ Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. 1997. № 6. С. 37.

⁷ Лазарев В. В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 6. С. 7.

⁸ Алексеев С. С. Проблемы теории права: в 2 т. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1973. Т. 2. С. 94.

⁹ Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1975. С. 65.

Еще большее сужение дефиниции допускает В. Н. Карташов. Автор дифференцирует понятия «судебная практика», «прецедент толкования» и «правовое положение» («правоположение»). В качестве обязательного признака последнего автор называет наличие «правила, которое вносит новизну в процесс правового регулирования общественных отношений»¹.

Указанный признак, безусловно, является важным, но его нельзя рассматривать как обязательный для генерального определения правоположения, так как вне дефиниции остаются правоположения по рядовым делам (без новизны), рассматриваемым органами государственной власти (не только судами). Думается, что признак новизны допустимо рассматривать как обязательный для определенных видов правоположений, например правоположений Верховного Суда Российской Федерации, в которых пересматриваются выводы нижестоящих судов.

Не вдаваясь в дискуссии о субъектах формирования правоположений, нужно указать на важный признак, отмеченный всеми перечисленными авторами: правоположения формулируются исключительно в процессе правоприменительной деятельности. И поскольку имеется несколько сфер правоприменения и крайне много субъектов правоприменения, то есть все основания выделять правоположения суда в качестве вида правоположений, однако этот вопрос может быть раскрыт только через дополнительное исследование.

Наука трудового права не оставалась в стороне на начальном этапе исследований о правоположениях. Так, О. С. Курылева² в качестве родового признака определяет «правило применения нормы». Использование данного понятия в качестве определяющего представляется неуместным по ряду причин. Оно является абстрактным, в юридической науке нет консенсуса по вопросу о том, каково его содержание. Одни под «правилами» подразумевают «методы правоприменения»³, другие – «принципы»⁴, третьи – буквально «правила»⁵. В данном случае затруднительно определить, какое из понятий наиболее релевантно. Тем не менее их все объединяет одно: прикладная направленность (совокупность средств, способов, методов и др.). При этом нельзя сказать, что главный признак правоположения – это прикладная направленность. Правоположение – это уже результат мыслительной деятельности, вывод на основе нормы. Более того, автор искусственно «привязывает» правоположение к деятельности только судов. Между тем большинство ученых сошлись во мнении, что «правоположением может называться абсолютно любое положение права и положение о праве»⁶ (Б. К. Бегичев, Ю. К. Осипов, А. Ф. Черданцев).

А. К. Безина подробно анализирует признаки правоположений, которые выделяют разные авторы (В. П. Реутов, В. Н. Кудрявцев, В. М. Горшенев и др.) и предлагает собственное определение: «Правоположение – это правило применения нормы права судами, вносящее элемент новизны в правовое регулирование общественных отношений»⁷. Следует отметить, что автором дается определение скорее не «правоположения», а более узкого понятия – «правоположения суда».

Аналогично правоположение в своем трудовом исследовании определяет М. Г. Смирнова⁸.

Суммируя рассмотренные признаки правоположения, в целях дальнейшего сравнения с правовой позицией суда необходимо дать авторское определение рассмат-

¹ *Карташов В. Н.* Институт аналогии в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1976. С. 8.

² *Курылева О. С.* Судебная практика и совершенствование трудового законодательства. Минск: Наука и техника, 1989. С. 34–35.

³ *Гаджиев Г. А.* Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 45.

⁴ *Михеева И. Е.* Судебное усмотрение при применении судами принципа добросовестности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 11. С. 158–159.

⁵ *Микрюков В. А.* Свобода договора и аналогия закона // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 64–66.

⁶ *Бегичев Б. К., Осипов Ю. К., Черданцев А. Ф.* Судебная практика в советской правовой системе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1977. № 5. С. 137.

⁷ *Безина А. К.* Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этапе развитого социализма: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1980. С. 38.

⁸ *Смирнова М. Г.* Правоположения судебной практики как нетипичный источник права // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1. С. 56.

риваемому явлению: правоположение – это поднормативный результат толкования нормы в процессе правоприменения, влияющий на общественные отношения по поводу определенного фактического состава, конкретизирующий и детализирующий права и обязанности участников правоотношений.

Сравним правоположение с правовой позицией суда по нескольким основаниям.

1. Правовая основа. Правоположение основывается исключительно на норме позитивного права (Конституция РФ, ратифицированные международные договоры, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты, нормативные правовые акты субъектов РФ). Основой же судебной правовой позиции являются не только нормы федерального законодательства, но и обычаи, обыкновения, общие начала и принципы законодательства, доктрина, иные правовые позиции судов.

В качестве примера можно рассмотреть п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 16 ноября 2006 г. № 52, в котором определяются обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя. Очевидно, что положение из данного пункта основано отнюдь не на толковании нормы позитивного права, а на доктрине, которая выработала и обосновала условия наступления ответственности. Соответственно, это не правоположение, а правовая позиция, основанная в том числе на правовой доктрине.

Другим примером является использование в правовой позиции суда обычая. В частности, в Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г. по делу № 88-22943/2021 суд при решении вопроса о наличии в действиях работника состава дисциплинарного проступка указал следующее: «Согласно нормам трудовой функции, обычаям работы кладовщика, условиям трудового договора и положениям о складском учете за правильность учета отвечают не 4 кладовщика на складе... [это] является ответственной функцией другой должностной единицы...» То есть судом применены не только нормы позитивного права, но и «обычай работы кладовщика», который сложился у данного работодателя. В связи с этим приведенное положение нельзя назвать правоположением: это правовая позиция по конкретному делу, где есть все необходимые структурные элементы. Кроме того, в приведенном примере судом также использован нетипичный источник трудового права – трудовой договор, ссылка на который в правоположении исключена.

2. Правовая деятельность. Правовые позиции суда в отличие от правоположений формируются не только в процессе правоприменительной деятельности, но и в процессе интерпретационной (основная деятельность Конституционного Суда Российской Федерации). Такое понимание сущности правоположения сложилось в том числе благодаря тому, что в период формирования научных взглядов о правоположениях (последняя треть XX в.) в СССР не существовало такого органа конституционного контроля, как КС РФ, с соответствующими широкими полномочиями в сфере конкретно интерпретационной деятельности. Даже Комитет конституционного надзора СССР, действовавший с 1989 по 1991 г., не обладал такими широкими полномочиями.

Из недавних актов КС РФ, содержащих результаты именно интерпретационной деятельности, нужно привести, например, постановления КС РФ от 3 июня 2021 г. № 26-П (об основаниях увольнения руководителя выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, не освобожденного от основной работы), от 15 июля 2022 г. № 32-П (об ограничениях при заключении срочного трудового договора с педагогическим работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу).

Здесь дополнительно нужно указать, что правовые позиции в целом (не только судебные) формируются также при осуществлении правотворческой, а также управленческой деятельности, а правоположения – нет. Во многих случаях инициатором правотворческой деятельности выступает КС РФ, в постановлениях которого указывается на необходимость устранения дефекта в законе. В некоторых актах КС РФ лишь рекомендует изменить законодательство: «При этом не исключается правомочие федерального законодателя... внести изменения в действующее законодательство» (постановление КС РФ от 6 декабря 2012 г. № 31-П).

В других актах КС РФ дает законодателю прямые предписания: «Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций, выраженных КС РФ... внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные...» (постановление КС РФ от 14 июля 2020 г. № 35-П). Подобные формулировки характерны для недавних актов КС РФ (после 2017 г.).

Еще одна группа актов КС РФ – постановления, которыми отдельные нормы закона признаются не соответствующими Конституции РФ и подлежащими отмене. В таких случаях КС РФ прямо законодателю не предписывает внести изменения в законодательство, однако это следует из контекста резолютивной части, в которой, как правило, содержится формулировка: «Признать часть 1 статьи 46 Федерального закона „Об образовании в Российской Федерации“ не соответствующей Конституции РФ...» (постановление КС РФ от 14 ноября 2018 г. № 41-П).

3. Системность. Правовая позиция суда имеет свойство системности: она состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Правоположение не обладает какой-либо структурой и, как следствие, свойством системности. Если правовая позиция – это целостная модель решения определенного правового вопроса, включающая в себя результат толкования нескольких норм, то правоположение – это отдельный аргумент с привязкой к фактическим обстоятельствам и одной норме закона.

В этом смысле нельзя согласиться с Е. Е. Зотовой, которая приходит к выводу о том, что «понятие „правоположение“ является более широким по значению, так как охватывает правовые позиции большего круга субъектов, нежели понятие „судебная правовая позиция“... судебные правовые позиции представляют собой лишь одну из разновидностей правоположений»¹. При этом аргументация автора строится на работе Л. А. Луць² и сводится к тому, что «со временем термин „правоположение“ был фактически заменен понятием „правовая позиция“»³.

Представляется, что подобный вывод означает, как минимум, равнозначность исследуемых понятий, а не узость содержания судебной правовой позиции в сравнении с правоположением. Самостоятельность категорий «правовая позиция» и «правоположение» с более узким содержанием последнего по сравнению с первым отстаивается в работах разных авторов (Е. В. Карнишина⁴, И. В. Шульга⁵).

Наиболее очевидны различия между правовой позицией и правоположением в мотивировочной части актов высших федеральных судов. Так, в упомянутом постановлении КС РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П суд производит системное толкование норм ч. 1 ст. 46 и ч. 2 ст. 48 Трудового кодекса Российской Федерации в контексте имеющегося фактического состава, в результате чего образуется правоположение о том, что «минимальная заработная плата в субъекте РФ представляет собой установленную в системе социального партнерства дополнительную гарантию, которая не заменяет гарантии, предусмотренные федеральным законом, в том числе повышенную оплату труда в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями». В совокупности с другими элементами указанное правоположение образует правовую позицию о распространении правила начисления компенсационных выплат на МРОТ и на региональную минимальную заработную плату не только в северных регионах, но и в остальных местностях с особыми климатическими условиями.

4. Универсальность. Правовая позиция универсальна. Как модель разрешения спорной правовой ситуации правовая позиция по одному делу применима к другим делам с тем же предметом и схожими основаниями (фактическим составом). Правоположение же индивидуализировано.

Так, В. В. Лазарев справедливо указывает: «Правоположения более тесно, чем правовые нормы, связаны с фактическими обстоятельствами. Они вырабатываются первоначально в связи с наступлением конкретных жизненных фактов...»⁶ Правоположения есть в описательной или мотивировочной части практически любого судебного акта – в привязке к фактическим обстоятельствам.

¹ Зотова Е. Е. Указ. соч. С. 57.

² Луць Л. А. Указ. соч. С. 19.

³ Зотова Е. Е. Указ. соч. С. 56–57.

⁴ Карнишина Е. В. Правовые позиции и решения Конституционного Суда РФ как доктринальные источники и основы конституционно-правового регулирования // Современное право. 2015. № 7. С. 75.

⁵ Шульга И. В. Указ. соч. С. 64–65.

⁶ Лазарев В. В. Указ. соч. С. 10.

Например, в описательной части определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25 апреля 2022 г. № 56-КГ22-12-К9 суд, осуществляя телеологическое толкование нормы ч. 1 ст. 349 ТК РФ, пришел к выводу о том, что нижестоящие суды безосновательно не применили указанную норму к спорным правоотношениям. Так как в деле был специфический субъектный состав, приведенный вывод суда проблематично использовать по другим делам с аналогичным предметом и похожими обстоятельствами.

Иначе обстоят дела с универсальной конструкцией правовой позиции. Например, судебная правовая позиция о том, что суды вправе признать наличие трудовых отношений между сторонами, формально связанными гражданско-правовым договором, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения, находит свое отражение в мотивировочной части интерпретационных актов КС РФ (абз. 4 п. 2.2 определения КС РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О), ВС РФ (абз. 1 п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2018 г. № 15), а также правоприменительных актов ВС РФ (определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 8 ноября 2021 г. № 18-КГ21-100-К4, от 12 июля 2021 г. № 19-КГПР21-9-К5).

5. Структурное расположение в тексте судебного акта. С одной стороны, близость правоположения к фактическим обстоятельствам дела обуславливает возможность его расположения в описательной части правоприменительного акта. С другой стороны, правоприменительная деятельность, в результате которой формируются правоположения, неразрывно связана с толкованием нормы права, результаты которого отражаются в мотивировочной части правоприменительного акта. В итоге структурное расположение правоположения можно описать следующим образом:

содержится только в правоприменительном (не в интерпретационном или право-творческом) акте;

может находиться как в описательной, так и в мотивировочной части акта;
формулируется, как правило, в виде одного абзаца.

Важное отличие правовой позиции суда от правоположения: структурное расположение правовой позиции зависит от того, кем вынесен акт (ВС РФ или КС РФ). Для правоположения субъект вынесения не имеет значения в силу отсутствия сложной структуры. Если правовая позиция сформулирована ВС РФ, то:

она может содержаться как в правоприменительном, так и в интерпретационном акте;

располагается только в мотивировочной части правоприменительного акта (либо в виде перечня позиций в интерпретационном акте);

формулируется чаще всего в виде нескольких абзацев.

Для правовых позиций КС РФ характерна более сложная структура, зависящая от вида акта (постановление или определение), которые внутри также делятся на подвиды с собственной структурой. Правовая позиция КС РФ имеет следующие характеристики структурного расположения в тексте судебного акта:

1) содержится только в интерпретационном акте;

2) располагается в мотивировочной и резолютивной частях (в постановлениях) либо в мотивировочной части (в определениях);

3) формулируется в виде нескольких абзацев.

6. Самостоятельность. Ссылка практически в каждом правоприменительном или интерпретационном акте КС РФ на собственные правовые позиции, выработанные ранее, подтверждает их самостоятельность. Большинство определений КС РФ, в которых отражаются результаты интерпретационной деятельности, содержат в себе выдержки-позиции, дословно переходящие из одного акта в другой. Например, в мотивировочной части Определения КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1456-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы по вопросу индексации страховой пенсии у работающих пенсионеров полностью воспроизведена мотивировочная часть определения КС РФ от 24 июня 2021 г. № 1139-О по тому же вопросу.

В научно-практических целях исследователями проводится унификация судебных правовых позиций в виде отдельных сборников¹. Структура таких компиляций вы-

¹ См., например: Турбина О. А. Трудовые отношения в решениях судов и разъяснениях официальных органов // Экономико-правовой бюллетень. 2019. № 11; Правовые позиции Судебной коллегии по эконо-

строена исходя из иерархии правовых позиций (в зависимости от положения конкретного суда в судебной системе). Составить подобные унификации, а также иерархию в отношении правоположений затруднительно: правоположения не иерархичны.

Ряд ученых заявляет о правовых позициях как о самостоятельных источниках права (А. С. Пиголкин¹, М. В. Кучин², С. П. Маврин³). Не вдаваясь в дискуссию о верности такого подхода, нужно отметить, что это безусловный аргумент в пользу самостоятельности судебных правовых позиций по сравнению с правоположениями.

7. Субъективность. В отличие от индивидуализированных правоположений, основанных на объективных фактических обстоятельствах, судебные правовые позиции содержат субъективные элементы оценки правовых явлений составителями правовых позиций.

Во-первых, правовая позиция является частью правосознания (а в случае с судебной правовой позицией – частью профессионального правосознания) постольку, поскольку она содержит субъективную оценку правовой действительности на основе личных настроений, чувств, представлений, желаний. Правоположение же не является частью правосознания: оценочный компонент в правоположении минимален.

Во-вторых, при формулировании правовых позиций используется гораздо более обширный юридический инструментарий. Если при выработке правоположения происходит индивидуализация права (т. е. «наложение» фактических обстоятельств на норму закона) или квалификация деяния (в случае, например, дисциплинарного проступка), то при формулировании правовой позиции используется куда более сложная методология: различные способы толкования (логический, системный, грамматический, телеологический, специально-юридический, исторический и др.), виды толкования по объему (чаще, чем при формулировании правоположения, используется расширительное и ограничительное толкование), метод моделирования, статистический метод, аналогия закона, аналогия права, основные начала и принципы законодательства.

Например, в постановлении КС РФ от 6 октября 2021 г. № 43-П позиция о неконституционности ч. 5 ст. 157 ТК РФ основана в том числе на телеологическом (цель – создать гарантию по оплате труда) и специально-юридическом (анализ юридической техники) толковании спорной нормы, на аналогии права (аналогия с конструкцией оплаты простоя по вине работодателя), на общих принципах справедливости, запрещения дискриминации, соразмерности ограничений прав и свобод, равенства прав и возможностей работников и др.

8. Практическая направленность. Такая направленность судебной правовой позиции обуславливает ее «выход» за рамки нормативных предписаний. Правоположение же ограничено нормативным предписанием, к тому же с привязкой к фактическим обстоятельствам. В правовой позиции решается не только вопрос интерпретации нормы, но и вопрос ее практического воплощения в сфере социальной действительности. Именно поэтому КС РФ при формулировании правовой позиции так часто использует историческое (политическое) толкование, объясняя свой вывод в том числе социально-экономическими, культурными, политическими процессами в государстве.

Например, в результате принятия постановления КС РФ от 15 декабря 2011 г. № 28-П изменили ч. 4 ст. 261 ТК РФ: был введен запрет увольнять по инициативе работодателя в том числе родителя (иного законного представителя), который является единственным кормильцем ребенка-инвалида либо ребенка до трех лет в семье с тремя и более малолетними детьми, если другой родитель (законный представитель) не состоит в трудовых отношениях. Толкуя норму ч. 4 ст. 261 ТК РФ, КС РФ применил

мическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права / сост. С. В. Гвоздева, А. Г. Карапетов, Ю. В. Сбитнев, Е. М. Фетисова. М.: М-Логос, 2021. Вып. 5.

¹ Глобализация и развитие законодательства: очерки / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. М.: Городец, 2004. С. 56–57.

² Кучин М. В. Судебное толкование или судебное нормотворчество? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 3. С. 32.

³ Маврин С. П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам «Журнала конституционного правосудия»). М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 131–139.

телеологический способ толкования и определил целевую направленность данного законоположения: создание экономических и социальных гарантий для семьи, которая является уязвимой в период воспитания малолетних. Кроме того, в постановлении сказано о роли государства в воспитании всесторонне развитого будущего поколения, что возможно только при создании таких гарантий.

9. Логические операции конкретизации и интерпретации. Конкретизацию и интерпретацию в праве рассматривают как «свойства правовой материи»¹, «виды деятельности по переводу содержания норм от абстрактного к конкретному»², «свойства правового регулирования»³. Поскольку большинство авторов сходится во мнении о том, что методологическую основу конкретизации и интерпретации составляет операция перехода от абстрактного к конкретному, представляется верным рассматривать их как логические операции.

Н. А. Гредескул указывает, что интерпретация – это толкование, процесс познания нормы права. При этом толкование имеет место в случае познания «темного, неясного закона». Конкретизация же – «интеллектуальный, распознавательный процесс, который связан с любой нормой права»⁴. Например, в диссертации М. В. Залоило⁵ выражена та же идея и показана диаграмма движения от неопределенности к определенности в праве с помощью конкретизации.

Схожим образом определяет конкретизацию А. Ф. Черданцев: «Конкретизация в правоприменении состоит в индивидуализации – переводе общего и абстрактного веления нормы права в веление индивидуального характера, относящегося к индивидуальным (единичным), персонально-определенным субъектам как участникам конкретного отношения, действующим в конкретной ситуации»⁶.

Указание на индивидуализацию, на фактические обстоятельства, на персонально-определенных субъектов, на конкретные отношения свидетельствует о том, что результаты конкретизации оформляются в виде именно правоположений, а не правовых позиций.

С. С. Алексеев определяет интерпретацию как «деятельность по установлению содержания нормативных правовых предписаний путем их уяснения и разъяснения в целях их практической реализации»⁷.

Из определений видно, что интерпретация в сравнении с конкретизацией – более сложная деятельность. Соответственно, и результаты ее оформления сложнее (в виде структурированной и многоэлементной правовой позиции). При этом результаты интерпретации присутствуют и в правоприменительных, и в интерпретационных актах, как это видно из примеров.

10. Устойчивость. Правовая позиция чаще, чем правоположение, остается неизменной. Особенно явно это прослеживается на примере правовых позиций КС РФ и ВС РФ, многие из которых остаются неизменными на протяжении всего времени существования. Однако ни правовая позиция, ни правоположение не являются устойчивыми в абсолютном смысле этого слова. В противном случае имел бы место признак общеобязательности, который характерен только для нормы закона.

В то же время правоположение отнюдь не устойчиво. Так, по делам с одним и тем же предметом и аналогичными фактическими обстоятельствами суды разной инстанции, толкуя одну и ту же норму, приходят к противоположным результатам. Например, в судебной практике по применению п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи с ликвидацией организации либо

¹ Власенко Н. А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 75.

² Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов: Вища школа, 1988. С. 23.

³ Самигуллин В. К. Конкретизация права и локальное нормативное регулирование // Применение норм советского права. 1974. Вып. 30. С. 119.

⁴ Цит. по: Залоило М. В. Развитие отечественной юридической мысли о конкретизации в праве // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 41.

⁵ Залоило М. В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 153.

⁶ Черданцев А. Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права. 1974. Вып. 30. С. 35.

⁷ Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. М.: Статут, 2010. Т. 3. С. 546.

прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем) можно найти акты, где формулируются два противоположных с противоположным смыслом.

В качестве примера следует рассмотреть дело, где противоположение менялось от инстанции к инстанции. Первое противоположение основано на том, что указанное основание увольнения распространяется на случаи, когда конкурсное производство еще не завершено, и, соответственно, увольнение правомерно (решение Базинского районного суда Удмуртской Республики от 1 октября 2021 г. по делу № 2-604/2021). Второе противоположение исходит из того, что это основание для увольнения не распространяется на случаи, когда конкурсное производство еще не завершено, что влечет неправомерность увольнения (апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 17 января 2022 г. по делу № 33-178/2022). В итоге первый вариант противоположения возобладал над вторым – в суде кассационной инстанции (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2022 г. по делу № 88-6565/2022).

Из примера следует, что в апелляционной инстанции также имелась правовая позиция, которая оказалась неустойчивой. Однако в итоге в кассационной инстанции была сформирована устойчивая правовая позиция, которая вступила в законную силу. И эта выработанная правовая позиция (не прецедент!) в неизменном виде воспроизводится в делах с тем же предметом и схожими основаниями. Аналогичную правовую позицию можно найти в большинстве дел по указанному виду спора (определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 г. по делу № 88-6125/2021; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. по делу № 88-7626/2021).

При этом правовые позиции судов разных инстанций – это разные виды правовых позиций, где основанием классификации выступает в том числе устойчивость. Такую классификацию нельзя провести в отношении противоположений, поскольку сама по себе категория не является устойчивой, так как она основана на одной норме, а не нескольких; связана с фактическими обстоятельствами; не имеет структуры; не самостоятельна; не универсальна; не иерархична.

Найденные отличия являются важной методологической основой для дальнейшего изучения обоих понятий: механизма их формирования, структуры, видов, функционального назначения.

Список литературы

Алексеев С. С. Проблемы теории права: в 2 т. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1973. Т. 2. 396 с.

Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с.

Бегичев Б. К., Осипов Ю. К., Черданцев А. Ф. Судебная практика в советской правовой системе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1977. № 5. С. 137.

Безина А. К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этапе развитого социализма: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1980. 416 с.

Бляхман Б. Я. Формирование правовых позиций в процессе судебного правоприменения // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2009. № 4. С. 74–81.

Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1975. С. 8–74.

Власенко Н. А. Конкретизация в праве: методологические основы исследования // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 60–75.

Власенко Н. А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 77–86.

Войтович Е. П. Судебная практика в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 167 с.

Гаджиев Г. А. Золотые правила применения норм гражданского права (правила о правилах) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 44–75.

Глобализация и развитие законодательства: очерки / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. М.: Городец, 2004. 464 с.

Гринева А. В. Судебные правовые позиции: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

Еремина С. Н. Роль Трудового кодекса РФ и постановлений Верховного Суда: проблемы, взаимодействие и перспективы совершенствования // Трудовое право. 2011. № 6. С. 57–75.

- Жильцов М. А. Дефекты трудового права. Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 2010. 312 с.
- Залоило М. В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 196 с.
- Залоило М. В. Развитие отечественной юридической мысли о конкретизации в праве // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 41–49.
- Зотова Е. Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 193 с.
- Карнишина Е. В. Правовые позиции и решения Конституционного суда РФ как доктринальные источники и основы конституционно-правового регулирования // Современное право. 2015. № 7. С. 75–79.
- Карташов В. Н. Институт аналогии в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1976. 24 с.
- Курылева О. С. Судебная практика и совершенствование трудового законодательства. Минск: Наука и техника, 1989. 118 с.
- Кучин М. В. Судебное толкование или судебное нормотворчество? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 3. С. 20–35.
- Лазарев В. В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 6. С. 7–15.
- Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. 384 с.
- Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. 1997. № 6. С. 34–41.
- Луць Л. А. Аргументация и судебные правовые позиции // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 1. С. 19–22.
- Лушников А. М., Лушников М. В. Курс трудового права: учеб.: в 2 т. Т. 1: Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М.: Статут, 2009. 879 с.
- Маврин С. П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам «Журнала конституционного правосудия»). М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 131–139.
- Микрюков В. А. Свобода договора и аналогия закона // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 64–66.
- Михеева И. Е. Судебное усмотрение при применении судами принципа добросовестности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 11. С. 158–165. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.158-165.
- Обыденнов А. Н. Правоположения судебной практики // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 115–117.
- Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex Russica. 2015. № 3. С. 28–42.
- Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права / сост. С. В. Гвоздева, А. Г. Карапетов, Ю. В. Сбитнев, Е. М. Фетисова М.: М-Логос, 2021. Вып. 5. 105 с.
- Самигуллин В. К. Конкретизация права и локальное нормативное регулирование // Применение норм советского права. 1974. Вып. 30. С. 119–121.
- Смирнова М. Г. Правоположения судебной практики как нетипичный источник права // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 1. С. 54–70.
- Степанков В. Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 186 с.
- Турбина О. А. Трудовые отношения в решениях судов и разъяснениях официальных органов // Экономико-правовой бюллетень. 2019. № 11. 160 с.
- Черданцев А. Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права. 1974. Вып. 30. С. 13–35.
- Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов: Вища школа, 1988. 106 с.
- Шульга И. В. Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 207 с.

References

- Alekseev S. S. (1973). *Problemy teorii prava* [Legal theory issues]: in 2 vols. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta, vol. 2, 396 p.
- Alekseev S. S. (2010). *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 10 vols. [+ Reference volume]. Moscow, Statut, vol. 3, 781 p.
- Begichev V. K., Osipov Yu. K., Cherdantsev A. F. (1977). *Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoi sisteme* [Judicial practice in the Soviet legal system]. In *Izvestia of higher educational institutions. Jurisprudence*, no. 5, p. 137.

Bezina A. K. (1980) *Sudebnaya praktika v mekhanizme pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii rabochikh i sluzhashchikh na etape razvitogo sotsializma: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Judicial practice in the mechanism of legal regulation of workers' and employees' labor relations during the stage of developed socialism: a doctor of legal sciences thesis]. Kazan', 416 p.

Blyakhman B. Ya. (2009) Formirovanie pravovykh pozitsii v protsesse sudebnogo pravoprimeneniya [Formation of legal positions in the judicial enforcement process]. In *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo*, no. 4, pp. 74–81.

Bratus' S. N., Vengerov A. B. (1975) Ponyatie, sodержanie i formy sudebnoi praktiki [The concept, content and forms of judicial practice]. In Bratus' S. N. (Ed.) *Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoi sisteme*, Moscow, Yuridicheskaya literatura, pp. 8–74.

Cherdantsev A. F. (1974) Pravovoe regulirovanie i konkretizatsiya prava [Legal regulation and specification of the law]. In *Primenenie sovetskogo prava*, is. 30, pp. 13–35.

Eremina S. N. (2011) Rol' Trudovogo kodeksa RF i postanovlenii Verkhovnogo Suda: problemy, vzaimodeistvie i perspektivy sovershenstvovaniya [The role of the Russian Labour Code and Supreme Court rulings: problems, interaction and prospects for improvement]. In *Trudovoe pravo*, no. 6, pp. 57–75.

Gadzhiev G. A. (2020) Zolotye pravila primeneniya norm grazhdanskogo prava (pravila o pravilakh) [Golden rules for the application of civil law (rules on rules)]. In *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, no. 12, pp. 44–75.

Grineva A. V. (2008) *Sudebnye pravovye pozitsii: voprosy teorii: avtoref. dis. ... cand. jurid. nauk* [Judicial legal positions: theoretical issues: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 25 p.

Gvozdeva S. V., Karapetov A. G., Sbitnev Yu. V., Fetisova E. M. (Eds.) (2021) *Pravovye pozitsii Sudebnoi kollegii po ehkonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po voprosam chastnogo prava* [Legal positions of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation on private law issues]. Moscow, M-Logos, vol. 5, 105 p.

Karnishina E. V. (2015) Pravovye pozitsii i resheniya Konstitutsionnogo suda RF kak doktrinal'nye istochniki i osnovy konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya [Legal positions and decisions of constitutional court of the Russian Federation as doctrinal sources and fundamentals of constitutional regulation]. In *Sovremennoe pravo*, no. 7, pp. 75–79.

Kartashov V. N. (1976) *Institut analogii v sovetskom prave: avtoref. dis. ... cand. jurid. nauk* [The institution of analogy in Soviet law: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Saratov, 24 p.

Kuchin M. V. (2017) Sudebnoe tolkovanie ili sudebnoe normotvorchestvo? [Judicial interpretation or judicial rule-making?]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 20–35.

Kuryleva O. S. (1989) *Sudebnaya praktika i sovershenstvovanie trudovogo zakonodatel'stva* [Judicial practice and improvement of labor legislation]. Minsk, Nauka i tekhnika, 118 p.

Lazarev V. V. (1976) Pravopolozheniya: ponyatie, proiskhozhdenie i rol' v mekhanizme yuridicheskogo vozdeistviya [Legal provisions: concept, origin and role in the mechanism of legal action]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, no. 6, pp. 7–15.

Lebedev V. M. (2001) *Sudebnaya vlast' v sovremennoi Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya* [The judiciary in modern Russia: problems of establishment and development]. Saint-Petersburg, Lan', 384 p.

Livshits R. Z. (1997) Sudebnaya praktika kak istochnik prava [Judicial practice as a source of law]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 6, pp. 34–41.

Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. (2009) *Kurs trudovogo prava: in 2 vols. T. 1: Sushchnost' trudovogo prava i istoriya ego razvitiya. Trudovye prava v sisteme prav cheloveka. Obshchaya chast'* [Course on Labour Law: in 2 vols. Vol. 1: Essence of labour law and history of its development. Labour rights in human rights system. General part]. Moscow, Statut, 879 p.

Luts' L. A. (2013) Argumentatsiya i sudebnye pravovye pozitsii [Argumentation and judicial legal positions]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 7, part 1, pp. 19–22.

Mavrin S. P. (2011) Nekotorye soobrazheniya o ponyatii pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Some reflections on the concept of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In *Aktual'nye voprosy konstitutsionnogo pravosudiya (po materialam «Zhurnala konstitutsionnogo pravosudiya»)*, Moscow, Volters Kluver, pp. 131–139.

Mikheeva I. E. (2020) Sudebnoe usmotrenie pri primenenii sudami printsipa dobrosovestnosti [Judicial discretion in the application of the principle of good faith by courts]. In *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, no. 11, pp. 158–165, DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.158-165.

Mikryukov V. A. (2022) Svoboda dogovora i analogiya zakona [Freedom of contract and analogy of law]. In *Yuridicheskaya nauka*, no. 6, pp. 64–66.

Obydenov A. N. (2002) Pravopolozheniya sudebnoi praktiki [Jurisprudential provisions]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 1, pp. 115–117.

Pigolkin A. S., Tikhomirov Yu. A. (Eds.) (2004) *Globalizatsiya i razvitie zakonodatel'stva: ocherki* [Globalisation and legislative development: essays]. Moscow, Gorodets, 464 p.

Polyakov S. B. (2015) Sudebnyi pretsedent v Rossii: forma prava ili proizvola? [Judicial precedent in Russia: a form of law or arbitrariness?]. In *Lex Russica*, no. 3, pp. 28–42.

Samigullin V. K. (1974) Konkretizatsiya prava i lokal'noe normativnoe regulirovanie [Specifying the law and local regulation]. In *Primenenie norm sovetskogo prava*, vol. 30, pp. 119–121.

Shmeleva G. G. (1988) Konkretizatsiya yuridicheskikh norm v pravovom regulirovanii [Specifying of legal rules in legal regulation]. L'vov, Vishcha shkola, 106 p.

Shul'ga I. V. (2016) *Ponyatie i vidy pravovykh pozitsii Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii (voprosy teorii): dis. ... kand. yurid. nauk* [The concept and types of legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation (theoretical issues): a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 207 p.

Smirnova M. G. (2006) Pravopolozheniya sudebnoi praktiki kak netipichnyi istochnik prava [Judicial provisions as an atypical source of law]. In *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 54–70.

Stepankov V. G. (2003) *Pravovaya pozitsiya: obshcheteoreticheskie i prikladnye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal position: general theoretical and applied aspects: a candidate of legal sciences thesis]. Nizhnii Novgorod, 186 p.

Turbina O. A. (2019) Trudovye otnosheniya v resheniyakh sudov i raz'yasneniyakh ofitsial'nykh organov [Labour relations in court decisions and official explanations]. In *Ekonomiko-pravovoi byulleten'*, no. 11, 160 p.

Vlasenko N. A. (2008) Pravovye pozitsii: ponyatie i vidy [Legal positions: concept and types]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 12, pp. 77–86.

Vlasenko N. A. (2014) Konkretizatsiya v prave: metodologicheskie osnovy issledovaniya [Specifying the law: the methodological foundations of research]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 7, pp. 60–75.

Voitovich E. P. (2006) *Sudebnaya praktika v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial practice in the mechanism of civil law regulation: a candidate of legal sciences thesis]. Novosibirsk, 167 p.

Zaloilo M. V. (2011) *Ponyatie i formy konkretizatsii yuridicheskikh norm: dis. ... kand. yurid. nauk* [The concept and forms of specification of legal rules: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 196 p.

Zaloilo M. V. (2011) Razvitie otechestvennoi yuridicheskoi mysli o konkretizatsii v prave [The development of domestic legal thought on specification in the law]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 6, pp. 41–49.

Zhil'tsov M. A. (2010) *Defekty trudovogo prava* [Defects in labour law]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo UGTU – UPI, 312 p.

Zotova E. E. (2021) *Teoriya i praktika realizatsii sudebnykh pravovykh pozitsii v tsivilisticheskom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk* [Theory and practice of implementing judicial legal positions in civil proceedings: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 193 p.